

4. *Борзов, Е. В.* Управление качеством образования на основе мониторинговых исследований / Е.В. Борзов, И.И. Корягина, О.И. Вотякова, Н.В. Курылева. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2016. № (6). С. 42-61. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-6-42-61>.
5. *Бурлакова, И. И.* Основные подходы к трактовке качества образования в России и за рубежом / И.И. Бурлакова. Текст: непосредственный // Инновации в образовании. 2013. № 1. С. 35-40.
6. *Виноградова, Н. А.* Управление качеством образовательного процесса в ДОУ: методическое пособие / Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева. 2 – е изд. Москва: Айрис-пресс, 2017. 277 с. Текст: непосредственный.
7. *Зайцев, В.* Мониторинг как способ управления качеством образования / В. Зайцев. Текст: непосредственный // Народное образование. 2016. № 9. С. 83–92.
8. *Кальней, В. А.* Технология мониторинга качества обучения в системе «учитель-ученик» / В.А. Кальней, С.Е. Шишов. Москва: Педагогическое общество России, 2016. 195 с. Текст: непосредственный.
9. *Крахмаев, А. Л.* Качество образования как актуальная проблема управления / А. Л. Крахмаев. Омск: Восхождение, 2016. 331 с. Текст: непосредственный.
10. *Майоров, А. Н.* Мониторинг в образовании / А.Н. Майоров. Санкт-Петербург: Смысл, 2016. 156 с. Текст: непосредственный.

УДК 81'271.2: 81'38

А. Б. Бушев
A. B. Bouchev
Тверской государственный университет, Тверь
Tver State University, Tver
alex.bouchev@list.ru

ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ ACADEMIC SPEECH CHARACTERISTICS

Аннотация. Автором рассматривается академическая речь и требования к ней, исходя из сопоставлений с научным стилем речи и ее подстилями. Приводятся субъективные впечатления о научной риторике общения.

Abstract. The paper discusses the academic speech and its requirements against the background of scientific style and its substyles. The paper presents subjective impressions of perfect orators in scholarly circles in post-Soviet society.

Ключевые слова: риторика, оратор, образ рорика.

Keywords: rhetoric, orator, the image of orator.

Любой жанр академической речи, в том числе лекционной, существенно отличается и от обиходно-разговорной речи, с одной стороны, от языка художественной литературы – с другой, и от публицистического и делового стилей – с третьей. Это не мешает устной академической речи заимствовать какие-то иностилевые черты. Академическая речь относится к научному и научно-популярному функциональному стилю. Совсем необязательно, что академическая речь выражена в нейтральной литературной речи с её безоценочной окраской. При существующей специфике научной оценки возможен и даже необходим компонент эмоциональной окраски.

Принято выделение собственно научного, научно-информативного, научно-справочного, учебно-научного и научно-популярного подстилей с присущими им жанрами – монография, статья, доклад, реферат, аннотация, патентное описание, словарь, справочник, каталог, учебник, словарь, методическое пособие, лекция, очерк, книга... Каковы лингвистические и экстралингвистические критерии подстилей и жанров?!

Язык выполняет информативно-коммуникативную функцию. Функция сообщения является господствующей для ведущего типа языковой коммуникации в любых научно-технических областях. Используется научная терминология: научные термины строго однозначны, нейтральны в стилистическом отношении, отличаются семантической определенностью (в том смысле, что их значение мотивировано набором научных или профессиональных понятий). В языке науки ценится точность, содержательность мысли и особенно краткость форм ее выражения: аббревиатуры, символизации. Известно и существование лексико-грамматических особенностей общенаучного стиля при его определённых задачах. Правилами речи определяются стремление к точности слога, понятность.

К XX веку в стилистических нормах нашего языка произошло немало изменений: видоизменялась деловая и профессиональная речь. В обществе усилилось влияние языка публицистики и электронных средств массовой информации, обогатилась новыми понятиями, терминологией научная речь.

Характеристика речевой деятельности как связной и логичной, точной и ясной [1, с. 362]. Точность речи нарушается, если мы встречаемся с многословием, тавтологией, двусмысленностью, повторяемостью. Ясность речи существенно отличается от точности, это качество связано с характером восприятия речи: речь должна быть понятна, отчетлива и не оставлять сомнений в ее правильном восприятии. Чувство вкуса соразмерности и sobорности. Известна и такая характеристика, как богатство, выразительность речи.

Узус научной речи порождает понятие нормы, существование речевых норм в действии, в их употреблении и применении [1, с. 429]. Это совокупность средств языка, сложившихся в результате исторического развития и принятых в обществе в качестве правильных, предпочитаемых для разных социальных и лингвистических нужд.

В современной стилистической системе существуют варианты способы выражения мыслей (с помощью разнообразных параллельных языковых средств). Лингвисты на основе проведенных исследований квалифицируют эти средства в одних случаях как ошибочные, в других случаях как характерные лишь для определенных стилей (разговорные, публицистические, деловые, научные), в-третьих, как общеупотребительные и стилистически нейтральные.

Риторика ученых. Риторика и виды красноречия выделяют стили, ситуации, жанры, акты речи. Как известно, риторика оказала значительное влияние на разные формы речевой деятельности, определенные разновидности которых традиционно назывались родами и видами красноречия, вбиравшими в себя элементы складывающихся функциональных стилей. Необходимо учиться речи, прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Л. К. Граудина и К. И. Кочеткова полагают: «всякий раз, когда оратор обдумывает свою речь, он избирает стиль своего выступления в со-

ответствии с тем жанром речи, в рамках которого ему необходимо выступить» [1, с. 373].

В истории общественной мысли осталось предание о В. О. Ключевском, представления о Тимирязеве – лекторе, об академике Крылове, академике В.В. Виноградове.

Научная риторика начинается для каждого из нас с лекций университетских профессоров. У каждого свои воспоминания об эффективных лекторах. Так, один из них читал нам лекции по зарубежной литературе. Кандидат наук, автор незначительных работ, перевирал детали, литература казалась одной большой книгой, но было нечто, что приковывало внимание к его выступлениям. Помню любопытные лекции и по истории государства и права – тут соседствовали древнеславянский и чешский, крестьяне и дворяне, и все было исполнено интереса к современной жизни, с юмором.

Недавно в Санкт-Петербургском университете опубликовали на портале филологического факультета лекции. Увы – записи не производят впечатления. Лишь один из лекторов начал с представления себя, т.е. продумал свой образ в глазах слушателя, захотел с ним познакомиться.

В молодости я занимался психологией и посещал знаменитые четверги в Институте неврологии РАМН. Запомнилась пионер нейрореанимации профессор Л.М. Попова – как легко она говорила в прениях, ее манера говорить, быстрая реактивность, манера выступать свободно, на грамотном русском языке привлекала слушателей. Актуально, по делу, мысль появлялась и проявлялась в речи, звучала история науки, которой она была свидетель. Это была устная разговорная речь специалиста.

Из психологов я слушал, например, Станислава Гроффа, представителей знаменитой петербургской школы психотерапии – увы, они не произвели на меня большого впечатления. Слышал А. А. Леонтьева – он тоже на меня не произвел большого впечатления, уже не говоря о других представителях теории речевой деятельности. Слушал психологов из Института психологии РАО, Института психологии РАН. «Чечевичная похлебка» современной психологии мало увлекает сегодняшних гуманитариев. Как мне представляется по письменным работам, особняком стоит фигура В.П. Зинченко.

Педагогическая риторика была представлена в СССР выступлениями педагогов-новаторов. Сегодня это руководящие кадры школ, министерства, психологи – не видно величин, к которым здесь можно прислушиваться. Слушал я и цвет социологов на социологических конгрессе в Колоном зале Дома Союзов – впечатления от выступлений большого не осталось.

Из филологов помню замечательного проф. Ю.В. Ковалева из Воронежа. Я думаю, что О. Н. Трубачев, Н. И. Толстой и В. Н. Топоров – которых я не застал – воплощены для меня в этой фигуре. Остроумный, знающий цену себе и своим познаниям, он подкупал обширными знаниями в области славянской этимологии и общеславянских языковых корней. Любое слово имело для него историю славянских языках. Этим он напоминал впечатление от письменных работ В.М. Мокиенко, Н.Б. Мечковской. Он напоминал, насколько богаче делает менталитет знание нескольких сла-

вянских языков, общеславянский языковой фронт, славянская литература, литературные связи. Хотя я помню фестиваль «Славянские письмена», где было много сотрудников кафедр славянской литературы МГУ, переводчиков, но, к сожалению, они все в моих глазах представляли ремесленниками, пафоса славянского единства не возникало.

Помню слышанное мной единожды выступление замечательного проф. А.Б. Пеньковского из Владимира и – в последние годы жизни – Москвы. Читал недавно о нем в книге, где рассказывается про учебу Венечки Ерофеева во Владимире. Выпускник знаменитого Мосгорпеда, специалист по брянским диалектам, он производил впечатление знанием русской литературы, уровнем полемики, манерой держаться. Его письменные работы [2] не вполне дают представление о том, каков был этот ученый как выступающий, как лектор.

Неоднократно я слушал лекции профессора Литературного института В.П. Смирнова. Его называли «златоустом с Тверского бульвара». В его выступлениях представал литературный процесс, связи, история русской литературы, литература русского зарубежья, поэзия, которую он прекрасно знал и читал. Приходилось слышать и отрицательные мнения о манере В.П. Смирнова, чрезмерности его игры, рисовки. Написал он немного.

Помню лекцию русского историка-медиевиста из МГУ проф. Н.С. Борисова о причинах возвышения Москвы. Неутомимый путешественник по центру России, знаток русских летописей, свободно цитировавший их... Было интересно, лектор как бы воплощал собой для меня шахматовское наследие.

Как сейчас вижу покойную ироничную проф. МГУ Е.Л. Дубко (аттестованную как одну из лучших учениц школы этики академика А.А. Гусейнова) с очень необычной лекцией по антропологии бедности.

Германистика для меня воплощена в фигуре Н.А. Гучинской, профессора Герценовского пединститута. Неплохой оратор, с четкой логикой, с багажом знаний, доброжелательным стилем взаимоотношений с аудиторией. Ее приглашал проф. Г.И. Богин. Прекрасно помню, как выступал проф. Богин. Никогда не было письменного текста, с которого он зачитывал бы свое выступление. Это была устная речь с ее динамикой. И в то же время это не было стопроцентной импровизацией. За этим стояли прекрасная память, тренировка. Г.И. Богин еще в докомпьютерную эру возмущался: неужели дидактические усилия школы таковы, что школьники не могут вспомнить никакие стихи.

Помню замечательного профессора МГИМО Л.Г. Веденину, свободно рассказывающую о французской культуре, французских философах.

Много историков и дилетантов от истории нахваливали Н.И. Басовскую – однако мне не нравилось, как она выступала по европейской медиевистике, она перегружала меня знаниями.

Некоторые ораторы не блистали на трибуне, но демонстрировали мастерство устного разговора, социально-бытовое красноречие. Такой в моей памяти осталась коммуникативная мастерица проф. М. С. Карпенко из Киевского университета.

На этапе подготовки докторской работы меня особенно привлекали выступления русистов В.И. Аннушкина, В.Г. Костомарова, Н.И. Формановской.

Ритор Д.С. Лихачёв запомнился благодаря медиа. Остались записные книжки, заметки на полях, письма. Остался облик, выступления на съездах и т.д., беседы с корреспондентами. Они признаются образцовыми. Талант оратора Д.С. Лихачева проявился в позднебрежневское время при низком состоянии гуманитарной культуры в брежневский период, когда уже практически не осталось людей, получивших дореволюционную гуманитарную закалку. Да и та закалка была тоже весьма однобокой. То же самое можно сказать и о А.Ф. Лосеве. Есть фильмы, беседы в «Студенческом меридиане», замечательная книга А.А. Тахо-Годи. Чего стоил один фильм, где старый философ рассуждал о судьбе, ссылаясь на Бердяева, которого помнил по предреволюционной Москве.

Немногих риторов можно представить по печатным работам. Это печатные работы, за которыми видна личность. Например, А.А. Реформатский с его знаменитым учебником, начинающимся фразой «Habent sua fata libelli». Его можно представить и по мемуарам Натальи Ильиной. Его оригинальнейшая манера говорить отмечена А.Ахматовой как смешение пластов языка – и городского просторечья, и французской речи, речи образованных слоев, московских старожилов и т.д.

Совет выступающим с научными речами: развивайте свою языковую личность, ее способности, ее субъязыки, их комбинации. Тогда выработается ваш собственный неповторимый научный стиль речи.

Список литературы

1. Граудина, Л. К. Русская риторика / Л. К. Граудина, Г. И. Кочеткова. Москва: Центрполиграф, 2001. 668 с. Текст: непосредственный.
2. Пеньковский, А. Б. Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 464 с. Текст: непосредственный.

УДК 37.011.31-051:[316.612:316.444.5]

И. С. Гомбоева

I. S. Gomboeva

*ГПОУ «Приаргунский государственный колледж»,
пгт. Приаргунск, Забайкальский край
Priargunsk state College, Priargunsk, Zabaikalsky Krai
gomboevai@mail.ru*

О ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ ПЕДАГОГА

ABOUT THE TRANS PROFESSIONALISM OF A PEDAGOG

Аннотация. В статье рассматривается проблема транспрофессионализма педагога. Выявляются транспрофессиональные характеристики личности: креативность, способность к диалогу, непрерывное саморазвитие.

Abstract. The article deals with the problem of the teacher's transprofessionalism. The transprofessional characteristics of the individual are identified: creativity, ability to dialog, continuous self-development.

Ключевые слова: транспрофессионализм, диалог, творчество, саморазвитие, педагог.

Keywords: transprofessionalism, dialog, creativity, self-development, educator.